

УДК 94 (477.82-2) "14/15":339.174

А.В. Бортникова

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ЯРМАРОК В Г. ЛУЦКЕ (КОНЕЦ XV – НАЧАЛО XVII ВВ.)

На основе анализа документов верховной и местных властей изучается проблема организации ярмарок в городе Луцке в конце XV– начале XVII вв. Предметом исследования стало определение времени, сроков проведения, ассортимента, объема товарооборота, посещаемость луцких ярмарок.

Введение

О динамичном социально-экономическом развитии города Луцка в XV–XVII вв. свидетельствуют многочисленные исторические источники. Среди них распорядительные документы верховной власти, акты Литовской метрики, публично-правовые материалы, прежде всего, луцкие гродские и замковые книги. Со времен Киевской Руси г. Луцк был центром международной торговли. Сфера торгово-экономических связей не ограничивалась внутренними потребностями города, где происходили регулярные ярмарки и торги, а простиралась за территорию Великого княжества Литовского (ВКЛ). На ярмарках в Луцке, как и в других городах, с древних времен торговали солью, воском, волами, конями, зерном, рыбой, мясом, мехами, медом, хмелем, овощами и др. [1, с. 76–78]. В Луцк прибывали иноземные купцы, а луцкие торговцы уже в XV в. отправлялись с товарами в Люблин и Гданьск. Современные украинские исследователи единодушны во мнении о том, что Луцк занимал ведущее место в торговле с западными и северными землями ВКЛ. Это происходило благодаря существующему восточному транзиту, который проходил через Луцк на запад, в Польшу и европейские страны, а также на север, в Белоруссию и Литву. Местные волынские купцы через Луцк поддерживали торговые связи также с Киевом, галицкими городами и Львовом [2, с. 37–38]. Целью статьи является попытка восстановления картины организации и проведения луцких ярмарок с конца XV– до начала XVII вв. На основе исторических источников ставится задача выяснения времени проведения, сроков, посещаемости, товарооборота луцких ярмарок.

Специальных статей по данной проблематике нет. Те работы, которые удалось разыскать, представляют собой исследования по истории торговли и регулирования таможенной системы на Волыни, центром которой был город Луцк [3]. Исследования основываются на использовании разнообразных источников. Интерес к распорядительным документам верховной власти («привилеям», «листам»), а также к местным, в частности луцким и владимирским гродским книгам, регламентирующим процессы развития торговли в регионе, остается неизменно актуальным.

Развитию торговли в городах ВКЛ благоприятствовала организация городского управления на магдебургском праве. В XV в. Луцк совершенствовал систему управления, основанную на нормах этого права. Привилей 31 июля 1497 г. великого князя литовского Александра (1461–1506) свидетельствует о большом внимании к проблеме упорядочения городской жизни, организации в ней торговли. Составной частью привилея стало предписание о проведении в городе трех ярмарок в году [4, с. 12–17]. Их следовало организовывать «согласно обычая»: первую – перед воскресеньем, ближайшим к празднику Вознесения Господнего; вторую – перед

праздником святого Михаила; третью – накануне праздника святой Агнессы. В Великом княжестве Литовском ярмарки проводились накануне, после либо начинались в дни религиозных праздников. Сроки их проведения в городах были разными, они длились, как правило, от 1 дня до 2–4 недель. Привилей 1497 г. отмечал, что каждая ярмарка в Луцке должна длиться неделю и организовываться в следующем порядке: две из них – на православные праздники, третья – на католический праздник.

В городах ВКЛ с магдебургским правом существовал традиционный порядок проведения ярмарок – от двух до трех в течение года. Например, привилеем на магдебургское право Полоцку от 7 октября 1498 г. великий князь литовский Александр разрешил проведение в городе три раза в году двухнедельных ярмарок [5, с. 155]. Город Киев, согласно привилея Жигимонта I Старого от 29 марта 1514 г., имел право проведения двух ежегодных ярмарок [6, с. 56].

Привилей городу Луцку 1497 г. указывал не только время и сроки проведения ярмарок, но и состав их участников. На ярмарках Луцка разрешалось торговать всем купцам, как местным, так и прибывшим в город. Кроме этих ярмарок «никто из купцов без согласия радцев не имел права продавать или покупать в этом городе». В основном речь шла об оптовой торговле, а розничная разрешалась по особому распоряжению местных властей. Устанавливался также одноразовый объем оптовой покупки воска (не менее 4 камней воска) для иноземных купцов. Это был характерный для магдебургского права запрет розничной торговли для иноземцев – в пользу своего купечества. Так верховная власть поддерживала местных купцов. Исключение составляли торговцы из Вильнюса и Тракая, которые имели такое льготное право в ВКЛ «по особенному разрешению наших предшественников» [7, с. 14]. Привилей предусматривал систему мер по организации торговли в городе. Так, в Луцке разрешалось иметь свои весы (важницу), возле которых следовало соорудить воскобойню. На «отливках-кругах» из воска производителям предписывалось ставить свой знак. Луцкая воскобойня не подчинялась войту. В городе устанавливалась единая мера весов. Ответственность за соблюдением весовых мер возлагалась на войта. Все торговые операции должны были проводиться в городе по образцу города Вильно [8, с. 72–119].

В XVI в. в Луцке в основном сохранялся существующий порядок организации ярмарок, что подтверждается содержанием последующих документов верховной власти. В грамоте Жигимонта-Августа от 29 декабря 1552 г., изданной с целью улучшения хозяйственных «добр», расширения вольностей подданных, кроме других, решался вопрос проведения ярмарок и торгов [9, 22–23]. Документ подтверждал традицию проведения в Луцке трех ярмарок в году. Первую – в день святого Ильи; вторую – святого Семена; третью – на праздник трех королей. Как и ранее, первые две из них должны были проводиться на русские праздники, а третья – на римский. Срок их проведения устанавливался в две недели [10, с. 22].

Итак, принципиальных отличий в организации ярмарок на протяжении полувека не обнаруживается. Во времена Жигимонта-Августа, как и в конце XV в., в Луцке проводились все те же три ярмарки. Но изменились обозначенные документом праздники, во время которых должны были проводиться ярмарки, а также сроки их проведения. Если, согласно привилея на магдебургское право 1497 г. каждая ярмарка длилась неделю, то с 1552 г. на ее проведение отводилось уже две недели. На ярмарках в Луцке разрешалось свободно торговать как местным купцам, так и приезжим. Все они освобождались от уплаты мыта.

Источники середины XVI в. свидетельствуют, что Луцк был одним из центров внутренней и международной торговли ВКЛ. Грамота Жигимонта-Августа от 29 марта 1558 г. сообщала, что на луцких ярмарках торговали турецкие, валашские, армянские, польские и другие купцы [11, с. 24]. В документе особенно подчеркивалось, чтобы в Луцке они торговали оптом, а не в розницу, как на весы, так и «на локоть» (ткани). Отдельные детали проведения ярмарок вырисовываются из местных актов документов. Так, в этом же году в сообщении вижа луцкого замкового уряда Петра Герецкого, фигурируют луцкий мытник, писарь луцкой коморы Давид Маркович и армянский купец Александр Скиндер, который якобы не уплатил мыта за шафран. Кроме шафрана в акте упоминался чамлит (мягкое легкое ворсистое сукно), которым армянский купец рассчитался с мытником: «даль ему штуку чамлиту» [12].

Город владел так называемым «правом склада» товаров («в Луцку склады издавна бывали усякимъ купцомъ заморскимъ») [13, с. 41]. В связи с этим верховная власть обязывала иностранных и чужеземных купцов транспортировать свои товары через Луцк. Распространенным товаром была соль. В луцкие городские книги 60-х годов XVI в. внесены многочисленные судебные деда, приговоры, в которых сообщалось о прибытии в город с этим товаром купцов из Петркова, городов ВКЛ, в частности Бреста, Пинска, Киева, а также Львова [14]. Проведению регулярных ярмарок в Луцке, как и в других городах Волынской земли, мешали частые эпидемии. Заявление от 25 ноября 1568 г. кременецкого мытника Маэра Мошиевича свидетельствует о том, что прасолы с солью и заграничные купцы с товарами на торги и ярмарки в Волынскую землю не едут из-за «поветрея морового» [15, с. 128].

В Луцке существовали специфические правила торговли, зафиксированные в привилегиях на магдебургское право городу. Среди них – использование «луцкой меры». Расписка ключника и городничего Александра Жоравницкого свидетельствует о получении денег за проданную рожь луцкому еврею Еську Мошиевичу. Объем продажи составил 500 мац ржи «меры Луцкой» [16].

Многочисленные акты, посвященные деятельности луцкой мытной коморы, содержат сведения о товарах, которые проходили через Луцк. В листе 1563 г. подскарбия Великого княжества Литовского Остафия Воловича к луцким мытникам обнаруживаем указание о размере мытных сборов с некоторых групп товаров [17, с. 102–104]. Среди них были спиртные напитки и пряности: вино «рынское», пиво «гданское», водка («горелка»), перец, имбирь («инбер»), гвоздика, калган («кгалкган»), шафран, сахар («цукор»). Товары из кож животных: лосей, медведей, зубров, оленей, серны и др. Список включал мелкие товары («дробных речей крамных и купецких»): оливки, краски, овощи, шелковые изделия («едвабных речей»), парча («злотоглав»). «Косматые товары» были представлены мехами из соболя, куницы, рыси, лисицы, волков, белок, «сиберок», «росомак». Ассортимент сукон впечатляет своим разнообразием: сукно «люнское» (лондонское), сукно «порпорьяну» (турецкое), сукно «мышинское», сукно «цвиковьское» (два последних – изготовленные в Германии). Все перечисленные изделия и товары косвенно указывают на торговлю ними на ярмарках города.

Уяснить объемы товарооборота в Луцке позволяет также «устава» Жигимонта-Августа купцам и мытникам ВКЛ. Документ был записан в луцкие гродские книги 1569 г. Разнообразным есть перечень разрешенных для торговли товаров в Луцке и Волынской земле. Действие уставы распространялось на города и замки Волыни.

Кроме этого, документ регулировал установленные мыта на товары, купленные у подданных «его королевское милости» [18].

Привилей Стефана Батория от 22 октября 1576 г. подтверждал городу Луцку магдебургское право, а луцким мещанам – их права и вольности [19, с. 25–27]. Документ давал представление об уровне социально-экономического развития города. Польский король и великий князь литовский констатировал, что мещане исполняют разные повинности в пользу города, активно привлекаются к городскому производству, торговле, развивают собственные промыслы. Подчеркивалось, что в Луцк на ярмарки прибывают иностранные и чужеземные купцы, а это, в свою очередь, требует регулирования отношений между ними и луцкими купцами, а также мещанами.

Среди иноземных купцов, которые бывали на ярмарках Луцка, на особом положении находились торговцы солью («прасолы»), поскольку у них, как подчеркивалось в документе, луцкие мещане, «согласно своих давних вольностей», покупали соль оптом. С этого прасолы платили в скарб «соляное». По давнему обычаю и примеру других королевских городов (Вильна и Киева) в Луцке должны были и в будущем торговать солью, не учреждая никаких иных повинностей. От этой деятельности необходимо было оплачивать в государственную казну только соляное.

Актовые записи 70-х годов XVI в. содержат дела, тексты которых обогащает наши представления о порядках, существующих на ярмарках в Луцке. Например, каменец-подольский купец-мещанин сообщал о том, что Матвей Елович-Малинский не выкупил у него в определенный срок своей заставы (платья) за «турецкого» коня, проданного ему на ярмарке в Луцке. Следующая запись согласуется с действующими в городе нормами магдебургского права. Луцкие мещане, во главе с магистратом, отстаивали свое право на сбор мыта в городе. 14 сентября 1573 г. возный докладывал о недопущении луцким бурмистром Ермолюю Чижем к сбору установленного мыта с купцов, которые прибыли на ярмарку в Луцк [20]. Во время проведения ярмарки в следующем году фиксируется жалоба пинского еврея Еськовича, который приехал с товаром на ярмарку и был ограблен панами Яном и Андреем Монтолтами. По поручению луцкого лентвойта, возный провел дознание по этой жалобе [21]. В сентябре 1574 г. пинские мещане, которые прибыли в Луцк на ярмарку, жаловались на ограбление, которое произошло по их словам, по приказу луцкого войта Остафия Малинского [22]. Луцкая ярмарка упоминается в жалобе ловицкого купца Симона Вурменина. Последний жаловался на писаря владимирской мытницы. Речь в жалобе шла о незаконном собирании последним мыта деньгами и сафьянами на дороге из Лович в Луцк [23].

Во время ярмарок для обслуживания населения и торговцев была создана соответствующая инфраструктура, которая включала места складирования и продажи товара, таможи, места по организации системы мер и весов, охраны порядка, обеспечения решения спорных вопросов и т.д. Источники свидетельствуют, что торговые учреждения в Луцке нередко были объектами нападений и грабежей. Например, 18 сентября 1581 г. пинский мещанин Григорий Дроздович жаловался на берестецкого урядника Андрея Таргонского о том, что во время ярмарки в Луцке последний напал на лавку жалобщика и ограбил у него «два постава» сукна. Возный сообщал, что он вместе с потерпевшим Дроздовичем был у луцкого войта и тот подтвердил факт доставки ему указанного сукна Андреем Таргонским, в результате чего Дроздович «приручил» войту это сукно в 500 коп грошей [24]. Акты фиксируют утвердившийся в городе порядок обращения пострадавших к представителям

городских властей. Луцкий войт отвечал за решение подобных дел. Свидетельством этого есть жалоба бурмистра, радцев, лавников и всех мещан г. Луцка от 8 сентября 1581 г. на лентвойта Якуба Климашевского [25]. Как сообщает документ, во время ярмарок в Луцке лентвойт лично, без местного уряда в своем доме судил мещан и приезжих купцов, брал с них пересуды и незаконные мыта и другие поборы, вопреки привилегиям и вольностям города. Якуб Климашевский собирал поборы в местах, отведенных для хранения товаров. Такими местами назывались следующие коморы: городские ратушные, коморы для гостей и приезжих купцов, для отдельных людей («людеи пешихъ»), коморы в домах мещан («коморъ домовыхъ мещанскихъ»), а также места-укрытия на рынке («местъ ташныхъ»).

Из письменного донесения возного о произведенном им дознании по этому делу и представленному подробному реестру всех незаконных поборов, осуществленных Якубом Климашевским, представляется возможным дополнить историю проведения ярмарки в Луцке в 1581 г. Ярмарку посетили «гости и купцы» из Кременца, Львова, Кракова, Люблина, Белза, Пинска, Голоб, Острога, Каменца, Ковеля, Владимира. Их товары подверглись ограблению луцким лентвойтом. Реестр награбленного включал меховые изделия («кожухъ барании», «бланъ заячии»), суконные («сермяги») и пряности: перец, имбирь. Как правило, пряностями расплачивались за торговое место на ярмарке. Так, аптекарь Валентий за место торговли на ярмарке заплатил фунт перца («Валентии аптекар от мистца фунт перцу дал»). Документ позволяет локализовать место проведения луцких ярмарок. В 1581 г. место организации луцкой ярмарки определялось территорией, близлежащей «у аптекаря». Мещане-ремесленники торговали на этой ярмарке поясами. Этими изделиями и деньгами они также расплатились с лентвойтом Климашевским.

Как видно из документов, датируемых 1592 г., злоупотребление властью со стороны местных чиновников было распространенным явлением. Купцы могилевские, слуцкие, витебские, виленские, пинские и минские обратились в луцкий господарский замковый уряд, к подстаростию Щасному Галезскому с жалобой на «державцу мыт Волынской земли» Яна Харлинского о незаконном собирании мыт с их товаров, привезенных на луцкую ярмарку [26, с. 226–227]. Купцы выражали недовольство нарушением королевских вольностей, предоставленных этому городу на проведение ярмарок. Волынский мытник незаконно собирал деньгами и товарами так называемое «волынское мыто». Среди товаров, отчужденных у могилевского купца, были верхняя одежда («опенеч»), толстые кожи («юхт») в сумме 150 грошей литовских. Два витебских купца сообщали, что в нарушение своих прав и вольностей они вынуждены были отдать беличью шубу, заячий мех («хутро заячее») и «гршеи готовых золотыи».

В этом же 1592 г. луцкая ярмарка, как и ранее, началась в праздник святого Семена «свята руського», т.е. 1 сентября. По инициативе львовских купцов на луцком гродском уряде были незаконно арестованы товары купцов из Кракова. Такими действиями львовские купцы стремились не допустить к торговле в Луцке краковских купцов: «абы есмо, на ярмарку Луцкомъ не торговали». Событие стало исключением из правил, поскольку, как отмечалось в акте, «на ярмарку Луцкомъ волным того никгды не бывало» [27, с. 226–227]. После разбирательства и вмешательства луцких урядников, старосты и подстаростия, арест на упоминаемые товары был снят («съ того аресту волных учинили»). За незаконные действия львовские купцы возмещали потерпевшим 10 тысяч золотых польских. Этот факт указывает на высокий уровень

конкуренции между представителями торговых слоев двух крупных городов, на борьбу за рынки сбыта товаров.

Распространенным явлением тех лет были разбойные нападения и грабежи людей, которые занимались торговлей. Не стал исключением и Луцк, о чем свидетельствует жалоба двух краковских купцов-евреев Зрайла и Изаиаша Изаиашевичей, внесенная во Владимирские гродские книги 1599 года [28]. Источник сообщает о нападении на дороге под Владимиром двух неизвестных на краковских купцов-евреев, которые возвращались с луцкой ярмарки. Грабители отобрали драгоценности и ювелирные изделия. Поскольку грабеж состоялся у лиц, которые возвращались из Луцка, можно предположить, что этими товарами они торговали на луцкой ярмарке. Перечень награбленного поражает: два сундука с драгоценностями («скрынек две»). В одном из них находились камни: четыре рубиновых, два изумрудных, несколько жемчугов. В ином – пять бриллиантов, три драгоценных жемчуга. Среди награбленного (здесь – «клеиноты») зафиксировано: несколько чешских бриллиантов; женский браслет («манеле») с восемью рубинами и шестнадцатью жемчугами; десять колец с дорогими бриллиантами, рубинами и изумрудами; четыре перстня, один с жемчугом, два с еврейскими гербами, а четвертый обручальный; пять пар серебряных браслетов; четыре серебряных позолоченных ложки; две серебряные ложки; серебряный позолоченный кубок с крышкой; старые дорогие изделия из драгоценных камней («пунталов старых»); денег («готовых пенезей») двести шестьдесят золотых польских; несколько лотов жемчуга; семьдесят соболей; постав дорогой ткани («мухояру бурнатного»).

Яркой иллюстрацией порядка и процедуры проведения луцких ярмарок начала XVII столетия есть жалоба луцких мещан на луцкого старосту Николая Семашка, записанная во Владимирские гродские книги 1608 года [29, с. 245–247]. В ней сообщалось о незаконном сборе «нового» мыта с иноземных купцов, которые привозили товары на луцкую ярмарку. Ассортимент привозимых товаров был традиционным, дополнение его в этом документе просматривается лишь указанием на торговлю конями и волами, торговля которыми была развитой на Волыни. Документ воссоздает картину проведения ярмарки по установленным и подтвержденным королями и великими князьями правилам. Ярмарка длилась две недели, начиная с 1 сентября православного праздника святого Семена. Ее участниками были купцы «з розных краюв», то есть львовские, армянские, люблинские, купцы с других городов Речи Посполитой («з розных месть коронныхъ»): Пинска, Могилева, Киева, Острога.

Ярмарка открылась в полдень. О ее открытии звоном на ратуше оповещал бургграфий и наместник луцкого подстаростия Адам Ольшамовский («в звонок ратушныи о године полуднево на ярмарокъ зазвонено»). Согласно древнему обычаю («з стародавнего звычайу»), ярмарка открылась в среду по римскому календарю 10 сентября 1608 г. Купцы въезжали в город чрез замковые башни («до места в брамы купцы уездчали почали»). В Луцком замке было три башни: «над рекою Стыром» (Стыровая), «Новая брама» (или Въездная), «Святого крыжа» (или Владыческая). За въезд гайдуки от красенских бояр собирали с каждого коня и купца по три гроша польских, такую же оплату брали за въезд на мост через Глушец. После окончания ярмарки при выезде с города вновь собирали «по три грошей полских от каждого коня у каждого купца брали».

8 июня 1618 года Луцким гродским судом была принята устава цен для торговли на рынках городов Волынского воеводства, а также в главном его городе Луцке.

Ответственность за соблюдение установленных мер и цен возлагалась на волынского подвоеводу Войтеха Милачевского [30, с. 263–265]. Перечень товаров оставался стабильным.

Заклучение

Многообразные документы свидетельствуют о том, что Луцк был одним из центров внутренней и внешней торговли. Как и в других городах ВКЛ и Речи Посполитой, здесь основной формой торговли были ярмарки, которые проводились регулярно. Источники позволяют реконструировать порядок их организации и проведения. Последние устанавливались верховной властью распорядительными документами в виде «привилеев» и «листов». Периодичность проведения луцких ярмарок стабильна – три в году. Время и сроки их проведения сохранялись до XVII в. Две из них организовывались на православные праздники, одна – на католический. В середине XVI в. время проведения ярмарок было перенесено на другие праздники. Присутствие «торговых людей» на луцких ярмарках довольно представительное: их посещали чужеземные и иностранные купцы из Речи Посполитой, ВКЛ, Валахии, Галицких земель. Ассортимент товаров на ярмарках города также достаточно разнообразен: на внутреннем рынке преобладали соль, воск, скот, рыба, сукно, зерно, мед, кожи, и др. Из города вывозили меха, зброю, скот, коней, мед, медь, серебро. Таким образом, на внутреннем и внешнем рынках Луцка преобладали товары местного сельскохозяйственного и ремесленного производства, а также товары первой необходимости. Не редкостью была торговля драгоценными товарами, предметами роскоши и пряностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витяг з твору Михайла Литвина «Про звичаї татар, литовців і московитів» [1550 р.] // Торговля на Україні XVI – середина XVII століття. Волинь і Наддніпрянщина. – К. : Наук. думка, 1990. – С. 76–78.
2. Сидоренко, О.Ф. Київське право складу: до питання про правові основи розвитку торгівлі у середньовічній Україні (IX – половина XVII ст.) / О.Ф. Сидоренко // Середньовічна Україна. Зб. наук. праць. Вип.1. – К. : Наук. думка, 1994. – С. 37–38.
3. Боряк, Г.В. Торговельні шляхи на Волині в першій половині XVI ст. / Г.В. Боряк // Минуле і сучасні Волині: Тези доповідей і повідомлень Волинської регіональної історико-краєзнавчої конф. 26–28 вересня 1985 р. – Луцьк : Вежа, 1985. – С. 168–172; Бортнікова, А.В. «Вирок» Казимира Ягелончика 1480 р. як джерело з історії митної політики на Волині / А.В. Бортнікова // Наук. вісник Волинського нац. ун-ту ім. Лесі Українки. – № 1. Істор. науки. – Луцьк, 2010. – С. 17–22; Жеребцова, Л. Волинь у торгових комунікаціях середини XII – поч. XVII ст.: деякі аспекти регламентації торгівлі / Л. Жеребцова // Україн. істор. зб. – К., 2005. – Вип. 8. – С. 75–83; Жеребцова, Л. Формування митної системи на українських землях Великого князівства Литовського: джерела і методи дослідження: дис. ... канд. іст. наук / Л. Жеребцова. – Дніпропетровськ, 2008. – 205 с.
4. Архив Юго-Западной России, издаваемый Временной комиссией для разбора древних актов, учрежденной при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторе (АЮЗР). Ч. 5. Акты о городах (1432–1798). – Т. 1. – Киев : Унив. тип., 1869. – С. 12–17.
5. Полоцкие грамоты XIII–XVI вв.: в 5 т. / Изд. А. Л. Хорошкевич. – М., 1977–1985. – Т. 2. – С. 155.

6. Білоус, Н. Київ наприкінці XV – у перш. пол. XVII ст. Міська влада і самоврядування / Н. Білоус. – К. : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2008. – С. 56.
7. АЮЗР. Ч. 5. – Т. 1. – С.14.
8. Bardach, J. O dawnej i niedawnej Litwie/ J. Bardach. – Poznań : Wyd-wo nauk. Un-tu im. Adama Mickiewicza, 1998. – S. 72–119.
9. АЮЗР. Ч. 5. – Т. 1. – С. 22–23.
10. АЮЗР. Ч. 5. – Т. 1. – С. 22.
11. АЮЗР. Ч. 5. – Т. 1. – С. 24.
12. Центральний державний історичний архів України (ЦДІАУК). – Фонд 25: Луцький гродський суд. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 577.
13. Витяг зі статейного списку посольства вел. кн. Івана Васильовича до вел. кн. Олександра з розясненням причин затримки в м. Києві посольства до Москви і купців турецького султана Баязета II. № 25. 1496 р. [Москва] // Торгівля на Україні XVI – сер. XVII ст. Волинь і Наддніпрянщина. – С. 41.
14. Луцкая гродская, записовая, поточная и декретовая книга 1564 года. – № 2038. – С.11, 16; Опись книги Луцкой гродской записовой и поточной 1578 г. № 2052. – С. 6 // ЦДІАУК. – Ф. 25. Оп. 1. – Д. 480. Л. 64об., 105; Спр. 480. – Л. 231, Л. 241.
15. Торгівля на Україні XVI – сер. XVII ст. Волинь і Наддніпрянщина. – С. 128.
16. Луцкая гродская, записавая, поточная, и декретовая 1571 года № 2045. – С. 55 // ЦДІАУК. – Фонд 25. – Оп.1. – Д. 534. – Л. 446об.
17. Торгівля на Україні XVI – сер. XVII ст. Волинь і Наддніпрянщина. – С. 103–104.
18. ЦДІАУК. – Фонд 25. – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 670об–673.
19. АЮЗР. Ч. 5. – Т. 1. – С. 25–27.
20. Опись актовой книги Киевского центрального архива № 2047. Луцкая гродская, записовая, поточная и декретовая книга 1573 г. / Сост. О.И. Левицкий. – С. 48.; (ориг. ЦДІАУК. – Фонд 25. – Оп. 1. – Д. 535. – Л. 369об, 371).
21. ЦДІАУК. – Фонд 25. – Оп. 1. Д. 535. – Л. 321об, 322.
22. ЦДІАУК. – Фонд 25. – Оп. 1. – Д. 535. – Л. 335.
23. ЦДІАУК. – Фонд 28. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 190–190об.
24. Опись актовой книги Киевского центрального архива № 2059. Луцкая гродская поточная и записовая книга 1581 г. / Сост. М.Н. Ясинский. – С. 12.; (ориг. ЦДІАУК. – Фонд 25. – Оп. 1. – Д. 535. – Л. 115об, 116).
25. ЦДІАУК. – Фонд 25.– Оп. 1.– Д. 25. – Л. 88–93об.
26. Торгівля на Україні XVI – сер. XVII ст. Волинь і Наддніпрянщина. – С. 226–227.
27. Торгівля на Україні XVI – сер. XVII ст. Волинь і Наддніпрянщина. – С. 226–227.
28. ЦДІАУК. – Фонд. 28. – Оп. 1. – Д. 32. – Л. 513об.–515.
29. Торгівля на Україні XVI – сер. XVII ст. Волинь і Наддніпрянщина. – С. 245–247.
30. –Торгівля на Україні XVI – сер. XVII ст. Волинь і Наддніпрянщина.– С. 263–265.

Bortnikova F.V. Arrangement and Organizing Fairs in Lutsk (the end of XV-beginning of XVII centuries)

Based on the documents of the supreme power the problem of organizing trade fairs in the Lutsk town is studied from the end of XV – beginning of XVII centuries. In order to determine the time, duration terms, attendance of Lutsk fairs, as well as determining the volume of trade, different kinds of archive documents are analyzed.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 02.03.2011